

Проблемы логики и методологии науки

УДК 167.7

DOI: 10.15372/PS20240305

EDN JCYMWK

Е.В. Введенская, О.Н. Гуров

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ П. ФЕЙЕРАБЕНДА И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

В статье анализируются методологический анархизм П. Фейерабенда и его влияние на демократизацию науки. Рассматриваются актуальные проблемы эпистемологии в свете идей выдающегося мыслителя. Методологический анархизм подразумевает отказ от установленных и универсальных методологических норм в науке в пользу плюралистического подхода. Фейерабэнд призывал к разнообразию исследовательских подходов и свободе выбора методов, даже если они не соответствуют установленным нормам и традициям.

Таким образом, по мнению философа, в научной сфере различные подходы, мнения и идеи должны иметь возможность существовать и конкурировать между собой, что будет способствовать более динамичному и гибкому развитию науки. Период пандемии COVID-19 актуализировал процессы демократизация науки, поскольку сотни тысяч исследователей и экспертов во всем мире в условиях неопределенности работали над разными аспектами болезни и методами лечения, и ускорение научных открытий и их распространение стало жизненно необходимым. Широкие круги общества также оказались вовлечены в процессы продуцирования и распространения знаний, а также в процессы принятия различных решений, связанных с пандемией.

Вместе с этим актуальной остается и озабоченность Фейерабенда по поводу противоречий демократизации науки, которые проявляются в виде постправды и угроз эпистемической безопасности. Пандемия усугубила кризис экспертного знания, способствуя его политизации. По мнению мыслителя, для эффективной демократизации науки необходимо учитывать социальные, исторические и политические контексты, и авторы статьи считают такой подход продуктивным. Связь методологического анархизма и демократизации науки с эпистемологическими проблемами вызывает ряд интересных вопросов и дебатов. Авторы статьи рассмотрят проблемы

научной обоснованности теорий и результатов исследований, эпистемическую неопределенность, добросовестность и справедливость, а также социокультурные и этические проблемы познания.

Ключевые слова: методологический анархизм; пролиферация научных знаний; эпистемология; демократизация науки; протнаука; постправда; кризис экспертного знания.

E.V. Vvedenskaya, O.N. Gurov

**METHODOLOGICAL ANARCHISM OF P. FEYERABEND
AND THE DEMOCRATIZATION OF SCIENCE:
CURRENT ISSUES OF EPISTEMOLOGY**

The article analyses the methodological anarchism of P. Feyerabend and its influence on the democratization of science. Current issues of epistemology are considered in the light of the ideas of the prominent thinker. Methodological anarchism implies the rejection of universal norms in science in favour of pluralism. Feyerabend advocated a variety of approaches and freedom in choosing methods. The COVID-19 pandemic has made the democratization of science urgent, involving broader society in creating and disseminating knowledge. However, this situation has also aggravated the crisis of expert knowledge and its politicization. The authors consider how methodological anarchism and the democratization of science are related to epistemological issues, including scientific validity, epistemic uncertainty, and ethical aspects of knowing.

Keywords: methodological anarchism; proliferation of scientific knowledge; epistemology; democratization of science; protscience; post-truth; crisis of expert knowledge

Введение

Пол Фейерабенд, видный австрийско-американский мыслитель второй половины XX в., посвятивший себя работе в области истории и философии науки, известен в первую очередь в связи с созданной им концепцией методологического анархизма. Эта концепция оспаривает идею универсального научного метода и продвигает идеи свободы и разнообразия научных подходов. Вклад Фейерабенда в науку еще только предстоит оценить, его идеи являются продуктивным источником для анализа изменений в различных сферах общественной жизни.

Научная новизна данной статьи обусловлена рассмотрением методологического анархизма Фейерабенда с точки зрения двух актуальных тенденций сегодняшнего дня – демократизации науки и цифровизации, которые особенно ярко проявились в период пандемии COVID-19. В статье также анализируются современные про-

блемы эпистемологии в контексте концепции мыслителя и перспективные идеи, которые смогут стать основой для будущих исследований в этой области.

Авторы статьи исследуют последствия утверждения Фейерабенда о том, что в науке не существует универсальных методологических правил. Для этого делается попытка выявить связь между идеями Фейерабенда и процессами демократизации науки, при которых гуманность, свобода и разнообразие – категории, продвигаемые философом, – должны способствовать тому, чтобы наука продуктивно интегрировалась в общественную жизнь. Все это должно сделать науку доступной и инклюзивной. Вместе с этим авторы обращаются к культурно-историческому контексту, рассматривая, как демократизация науки реализует себя в условиях цифровой трансформации общественной жизни, а также анализируют конкретные примеры этих процессов в условиях пандемии COVID-19. Это позволяет наглядно продемонстрировать, как идеи Фейерабенда могут применяться для анализа современных вызовов и являться источником новых возможностей в научной сфере. Рассматриваются также эпистемологические проблемы, обусловленные демократизацией науки, и приводятся аргументы в пользу того, как методологический анархизм Фейерабенда может служить основой для решения этих проблем.

Методологически авторы в большей степени используют комбинацию качественных методов, таких как обзор научной литературы, описание и анализ конкретных культурно-исторических событий, а также, в более широком плане, анализ эмпирических данных. В этих рамках проводится обзор ряда работ Фейерабенда, а также анализируются работы других исследователей и содержательные дискуссии по вопросам демократизации науки и эпистемологических проблемах.

О методологическом анархизме П. Фейерабенда и его связи с процессами демократизации науки

Расцвет философского творчества представителя критического рационализма П. Фейерабенда пришелся на 70–80-е годы XX в., когда происходило бурное развитие науки и технологий, что привело к резкому увеличению количества научных исследований в различных областях. В то же время наблюдались культурные и соци-

альные изменения, способствовавшие активизации борьбы за права и свободы людей. Эти изменения также повлияли на восприятие науки и вызвали вопросы о демократии в сфере знаний.

Рассматривая историю науки, Фейерабенд обратил внимание на тот факт, что представление о постепенном накоплении научного знания и его преемственном развитии (кумулятивизм) не соответствует реальному положению дел. Вслед за Т. Куном он поставил под сомнение возможность выведения последующих теорий из предыдущих, отметив неосуществимость их сопоставления между собой в связи с тем, что подходы к познанию мира значительно различаются.

Анализируя историю генезиса и роста научного знания, Фейерабенд заметил, что в науке нет абсолютной методологии и часто великие научные открытия совершаются не в согласии с установленными методами, а через преодоление предубеждений и ошибок. Философ указывает, что эпохальные открытия делают не консервативные ученые, а выдающиеся личности, ломающие устоявшиеся рамки и убеждающие научное сообщество в своей правоте, как это произошло с Галилеем, который успешно действовал, игнорируя традиционные методы и полагаясь на свою творческую изобретательность. «Галилей победил благодаря своему стилю и блестящей технике убеждения... благодаря тому, что обращался к людям, пылко протестующим против старых идей и связанных с ними канонами обучения», – заключает Фейерабенд [7, 282–285]. На этом примере он пытается показать, что в науке нет универсальных методов и критериев оценки, а успех любой теории зависит не столько от «объективной ценности», сколько от множества различных факторов – от социально-политических условий до харизмы ученых. «Наука представляет собой по сути анархистское предприятие: теоретический анархизм более гуманен и прогрессивен, чем его альтернативы, опирающиеся на закон и порядок», – констатирует философ [7, с. 142].

Обобщая проанализированные факты и противоречия в развитии науки, Фейерабенд выдвинул собственную концепцию методологического анархизма, в которой главной является положение: «anything goes» (допустимо все, все возможно), базирующееся на двух основных принципах: «пролиферации» и «несоизмеримости». Рост знаний, по Фейерабенду, происходит в результате пролиферации (в процессе спонтанного, неконтролируемого воспроизводства,

размножения) несоизмеримых теорий, между которыми нет никакой логической и содержательной преемственности. Познание развивается благодаря взаимной критике несовместимых теорий перед лицом имеющихся фактов, поэтому ученые должны руководствоваться этим принципом и создавать теории, альтернативные по отношению к существующим, что позволит предохранить науку от догматизма и застоя. «Пролиферация теорий благотворна для науки, в то время как их единообразие ослабляет ее критическую силу», – пишет философ [7, с. 166]. Принцип пролиферации в контексте научного исследования предполагает, что для опровержения или подтверждения какой-либо теории требуется рассмотрение альтернативных вариантов, противоположных этой теории и взаимно несовместимых с ней. По справедливому замечанию отечественного философа и методолога науки И.Т. Касавина, некоторые наиболее важные формальные свойства теории также обнаруживаются благодаря контрасту, а не анализу [3].

Фейерабенд советует применять принцип пролиферации при наличии даже одного факта, противоречащего данной теории, и в этом смысле названный принцип совпадает с принципом фальсифицируемости (опровержимости научного знания), введенным К. Поппером в качестве критерия демаркации научного знания и ненаучного. Однако принцип пролиферации приводит к субъективизации науки, демонстрируя, что всякая теория есть не более чем гипотеза, относительная истина и временный заменитель знания. Познание, – пишет Фейерабенд, – не есть ряд непротиворечивых теорий, приближающихся к некоторой идеальной концепции. «Оно не является постепенным приближением к истине, а скорее представляет собой увеличивающийся океан взаимно несовместимых (быть может даже несоизмеримых) альтернатив, в котором каждая отдельная теория, сказка или миф являются частями одной совокупности, побуждающими друг друга к более тщательной разработке; благодаря этому процессу конкуренции все они вносят свой вклад в развитие нашего сознания. В этом всеобъемлющем процессе ничто не устанавливается навечно и ничто не опускается» [7, с. 162].

Методологический анархизм, таким образом, призывает разрабатывать все возможные и даже абсурдные теории, вдохновляясь идеями из совершенно различных сфер сознания, которые не настолько догматизированы, как наука, например из художественных произведений, восточных религий, магии и т.п. Поскольку научные

концепции возникают хаотично и выражают позицию создавших их ученых, то и сравнивать эти концепции невозможно, ведь каждая из них говорит свое и на своем языке мышления. Поэтому Фейерабенд приходит к выводу о невозможности создания хорошей эмпирической методологии и о равноценности всех методологических стратегий, о правомерности принятия любой теоретической конструкции.

Конечно, концепция методологического и по своей сути эпистемологического анархизма Фейерабенда неоднократно подвергалась жесткой критике из-за отрицания конкретных критериев истинности для научного знания, что может ограничивать возможность сопоставления данных и поиска подтверждения выводов. Так, авторы книги А. Сокал и Ж. Брикман «Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна», считают абсурдным утверждение Фейерабенда о том, что ученые могут использовать любые аргументы для защиты своих концепций, и обращают внимание на важность рационального обоснования выводов для признания их научными [6]. Критика концепции методологического анархизма А. Сокала и Ж. Брикмана во многом соотносится с положениями статьи Р.А. Ярцева «О значении демаркации научного знания» [9]. Этот автор считает, что концепция Фейерабенда подчеркивает значимость существующих научных методов, даже если есть необходимость отклонения от них в отдельных случаях. Проводится аналогия с нормами поведения: выход за их пределы не означает, что нормы следует отменять. Р.А. Ярцев утверждает, что эпистемологический анархизм не расширяет, а наоборот, сокращает возможности науки, отрицая рациональную когнитивную практику, необходимую в научных исследованиях.

Несмотря на критику взглядов П. Фейерабенда, вклад, который он внес в развитие научной мысли XX в., неоспорим. Постоянное обсуждение его концепции, сформулированной десятилетиями назад, свидетельствует о ее значимости и влиянии на текущие научные дискуссии.

Несомненно, методологический анархизм Фейерабенда отличается от политического анархизма. Как отмечает российский философ А.Л. Никифоров, политический анархизм имеет определенную политическую программу, он стремится устранить отдельные формы организации общества, эпистемологический же анархизм иногда может защищать эти формы, так как он не питает ни постоянной

вражды, ни неизменной преданности ни к чему – ни к какой общественной организации и ни к какой форме идеологии. У него нет никакой жесткой программы, он вообще против всяких программ [4, с. 545–546]. Это подчеркивает и сам Фейерабенд: «Всегда следует помнить о том, что... мои риторические упражнения не выражают никаких “глубоких убеждений”». Они лишь показывают, как легко рациональным образом водить людей за нос. Анархист подобен секретному агенту, который играет в разумные игры для того, чтобы подорвать авторитет самого разума (Истины, Честности, Справедливости и т.п.)» [7, с. 164–165]. Идеологическую позицию Фейерабенда можно ассоциировать скорее с либерализмом и в определенной степени с прагматизмом и постмодернизмом, характеризующимся скепсисом в отношении познания истины. Он высказывает требование обеспечить равные возможности для всех областей знаний независимо от их соответствия «строгому научному мышлению» и рационализму в целом, которое затем было поддержано неопрагматистом Р. Рорти, рассматривающим науку как «простой разговор» и один из видов коммуникации.

Для Фейерабенда анархизм выступает прежде всего как антитеза диктатуры в области науки, которая нередко становится средством эксплуатации людей, их оглушения и подчинения государству. Действительно, преимущественное положение науки в обществе определяется не спецификой научного знания, а государственной поддержкой, которой она пользуется в сравнении с другими видами познания мира. Теория, принятая социальными институтами государства и образования, постепенно превращается в одну из форм пропагандируемой идеологии, становится своего рода мифом, целенаправленно взращиваемым ее «жрецами и нобелевскими лауреатами». В своей работе «Наука в свободном обществе» Фейерабенд приходит к выводу, что сегодня наука господствует не в силу ее сравнительных достоинств, а благодаря организованным для нее пропагандистским и рекламным акциям [7, с. 513]. Государство, финансируя науку, таким образом способствует ее идеологическому диктату, поэтому, по мнению мыслителя, необходимо отделить науку от государства, так же как ранее была отделена церковь, что создаст условия для свободного и равноправного размножения знания.

Слияние государства и науки подрывает, по мнению Фейерабенда, демократический процесс в сфере знаний. Принятие или отбрасывание научных фактов и принципов полностью отделены от

демократического процесса информирования общественности, обсуждения и голосования. Мы принимаем научные законы и факты, делаем их основой важных политических решений, даже не пытаясь поставить на голосование [7, с. 128]. Специалисты предполагают соответствие потребностей науки запросам повседневной жизни, что выражается в их склонности объединять эти две сферы. Ученые, придерживаясь определенной идеологии, влияют на результаты своих исследований в соответствии с принципами данной идеологии. Однако, как справедливо замечает Фейерабенд, сама идеология ученых редко исследуется. Ученый утверждает превосходство науки, в то время как в демократическом обществе могут не разделять данную точку зрения, следовательно, гражданам необходимо активно участвовать в процессе принятия важнейших решений. Тем более что «демократия прилагает некоторые усилия к тому, чтобы объяснить этот процесс так, чтобы каждый мог понять его, ученые скрывают его или искажают согласно своим сектанским интересам» [7, с. 459].

Будущее демократизации науки Фейерабенд видит так: «Разумеется, ученые будут принимать участие в правительственных решениях в той мере, в какой каждый человек принимает участие в таких решениях. При этом они не будут обладать подавляющим авторитетом» [7, с. 466]. Важные вопросы, например касающиеся методов обучения или истинности фундаментальных убеждений, будут решаться не только экспертами, но и при участии всех заинтересованных лиц. Это предполагает равноправие голосов, а не преимущество мнения небольшой группы людей, следующей несуществующей методологии.

В своих работах Фейерабенд подчеркивает, что принцип «в науке создает множество возможностей для роста научного знания, но также порождает ряд существенных рисков. Среди них философ выделяет такие тенденции, которые могут возникнуть в научном сообществе, как склонность к обману, лицемерие, торжествующее невежество и агрессивность в продвижении тех или иных идей. Особое беспокойство Фейерабенд выражает по поводу «воинствующих дилетантов» – активных, но непрофессиональных и не обладающих глубокими знаниями функционеров, которые в рамках своей работы способны оказывать значительное влияние на процессы принятия решений. Массовое распространение своих позиций такими людьми, опирающимися на эмоциональные, а не на рацио-

нальные аргументы, может провоцировать нежелательные последствия. Это предсказание философа в полной мере реализовалось в таком явлении как «твиттеризация личности», популярные и влиятельные деятели в области политики, бизнеса и культуры активно продвигают свой образ и свои идеи путем публикации коротких и ярких сообщений в социальных медиа, ориентируясь на эмоциональный отклик многомиллионной аудитории и провоцируя конфликты, острые дискуссии и бесполезные споры [16].

Современные вызовы, с которыми сталкивается постнеклассическая наука, в частности методологический анархизм, когнитивный релятивизм и плюрализм, а также принципиальная междисциплинарность, подчеркивают значимость опасений, сформулированных Фейерабендом. Эти вызовы подтверждают необходимость стремиться к эпистемологической обоснованности научного знания.

Демократизация науки в контексте цифровизации и пандемии COVID-19

В последние годы понятия цифровизации, цифрового перехода, цифровой трансформации стали настолько общеупотребимыми, что превратились в абстракции или концепты, за которыми стоит очень широкий спектр феноменов. Поэтому в первую очередь следует уточнить данные понятия. Под цифровизацией понимается перевод каких-либо процессов в цифровое русло, а под цифровой трансформацией – интеграция цифровых технологий в разнообразные аспекты общественной жизни. При этом сегодня влияние цифровой трансформации ощутимо во всех основных сферах человеческой деятельности. Пандемия COVID-19 выступила мощным катализатором цифровизации в таких сферах, как государственное управление, наука и образование. В сжатые сроки цифровые инструменты и цифровые платформы были внедрены в такие консервативные области, как обучение и сотрудничество в науке. Столь интенсивная трансформация в ускоренный срок высветила сильные и слабые стороны цифровых технологий в привязке к культуре и общественной жизни в целом, и такие феномены, как демократизация научного знания, должны рассматриваться в этих условиях вместе с явлениями постправды и эпистемической безопасности.

Демократизация, в соответствии с определением Ч. Тилли, представляет собой взаимосвязанное движение в сторону более все-

объемлющего, равноправного и обязательного участия граждан в консультативном процессе [18, p. 14]. В 60–70-х годах XX в. в западном обществе возникла необходимость демократизации науки из-за значительного снижения доверия к институту науки, как описано в работах П. Фейерабенда «Против методологического принуждения» и «Наука в свободном обществе». Этот кризис совпал с общим эмансипационным движением, направленным против различных форм власти и технологий господства. Критика затрагивала политическую нестабильность, злоупотребления властью, идеологическую ангажированность в культуре, образовании и СМИ. Наука как важный элемент государственной политики также подверглась критике, в результате чего общественность выдвинула требование установить строгий контроль над наукой и учеными, что спровоцировало активный поиск новых форм взаимоотношений между наукой и обществом.

Под демократизацией науки в контексте ускоренной цифровизации общественной жизни в условиях пандемии COVID-19 понимается расширение демократического контроля над множеством аспектов научных решений, что означает увеличение влияния общественности на различные стороны науки, расширение возможностей участия представителей широкой аудитории в создании условий, при которых они могут формировать общественное мнение, опираясь на свои представления, интересы и ценности. Эти процессы позволяют обществу принимать решения о создании, распространении и использовании научных знаний [14]. По справедливому замечанию философа Ф. Куртулмуша, «только если люди могут влиять на науку, они могут защищать и продвигать свои интересы»; «таким образом, каждый должен иметь право голоса в управлении наукой, особенно когда она финансируется государством или в отношении тех направлений, которые влияют на значимые интересы человечества» [15]

В этом плане методологический анархизм Фейерабенда является очень конструктивным, поскольку ставит под сомнение универсальный характер научных методов и продвигает идеи многообразия подходов к познанию мира. Такой взгляд обосновывает наличие многочисленных цифровых инструментов и платформ, используемых в настоящее время для сотрудничества в области науки, что было подтверждено интенсификацией развития в этом направлении во время пандемии и локдауна.

Развитие цифровых инструментов оказало положительное влияние на цифровизацию науки в пандемию, поскольку обеспечило широкой публике больший, чем ранее, доступ к научной информации. Сегодня онлайн-платформы, СМИ и научные журналы с открытым доступом позволяют оперативно представлять результаты научных исследований, вовлекая в научную дискуссию ученых, занимающихся междисциплинарными исследованиями, работающих в смежных областях, и неспециалистов, давая им возможность участвовать в дальнейшем развитии научных исследований [2]. К августу 2021 г. было опубликовано 330 тыс. научных статей, посвященных COVID-19, с участием миллиона авторов. Анализ показал, что ученые, работающие в каждой из 174 научных дисциплин, опубликовали информацию о новой коронавирусной инфекции [13]. Пандемия COVID-19 выявила удивительную доступность экспертной информации или по меньшей мере возможность проведения неформальной экспертизы. В результате появилось множество самопровозглашенных экспертов и людей, не являющихся профессионалами, но готовых делиться своими мнениями. Так, один из известных американских скептиков по поводу карантина вирусолог написал: «У меня достаточно опыта в понимании распространения вируса, того, как все растает, и данных... Данные есть данные. Наше внимание здесь сосредоточено не на лечении, а на цифрах. Вам не нужна специальная степень, чтобы понять, о чем говорят данные, а о чем нет. Числа универсальны» [10].

Действительно, в последние годы многое связанное с эпистемическими практиками существенно компьютеризируется, и это включается в саму онтологию эпистемических акторов и систем. Развивается компьютерная эпистемология, которая, как заявляет Е.А. Алексеева, становится релевантным способом философской рефлексии над функционированием знания и познания в цифровой среде, позволяя соотносить сложность исследовательской методологии со сложностью исследуемой области [1, с. 98].

В результате демократизации науки произошло то, что предвосхищал Фейерабенд, когда писал, что специалисты и неспециалисты, профессионалы и любители, поборники истины и лжецы – все участвуют в этом соревновании и вносят свой вклад в обогащение нашей культуры [7, с. 162] Можно сказать, что в обществе стал формироваться более широкий контур знания, на основе которого определяются интересы и ценности, а также векторы дальнейшего

развития знания. В этом смысле демократизация науки имеет важное положительное значение, поскольку в современных условиях наука значительно влияет на жизнь каждого человека независимо от того, является ли он ученым или нет.

Философские идеи Фейерабенда находят отражение в споре вокруг применения альтернативных методов лечения COVID-19 как ярком примере методологического плюрализма. В условиях неопределенности политические лидеры, такие как президент Мадагаскара и губернатор одного из штатов Нигерии, предложили использование нетрадиционных средств лечения, несмотря на общепринятые в медицинской практике стандарты безопасности и эффективности [11]. В данном контексте акцент делается на практических результатах, на спасении жизней, при этом конфликт между традиционными научными авторитетами и сторонниками альтернативных подходов разрешается путем применения демократичных и инклюзивных принципов создания и использования знаний.

Идеи Фейерабенда о плюрализме в науке применимы и к опыту Образовательного партнерства по геномике (GEP) в демократизации научного образования в условиях пандемии. GEP адаптировало свои учебные курсы (Course-based Undergraduate Research Experiences, CUREs) для дистанционного обучения, что позволило не только сохранить результаты обучения студентов, но и увеличить число преподавателей и учащихся. Это было достигнуто за счет расширения доступа к научным исследованиям и возможностей профессионального развития, за счет устранения географических барьеров с помощью онлайн-платформ, путем развития программы виртуальных помощников для преподавателей и путем обеспечения равного доступа к веб-технологиям новым группам студентов, которые не могли бы получить такое образование в прежних условиях [17].

Демократизация науки, однако, приносит не только положительные эффекты, но и порождает новые риски. В первую очередь речь идет о компетенции граждан в решении сложных научных вопросов, требующих особых знаний. Этот риск можно описать так: участники научного дискурса с недостаточной или несоответствующей квалификацией способны оказывать влияние на развитие науки без эпистемического обоснования, что может привести к отсутствию баланса между краткосрочными и долгосрочными факторами, поднять на высший уровень простое и очевидное, оставив за скобками сложное и нередко скрытое. Таким образом, демократиза-

ция науки должна иметь под собой серьезный фундамент в части обеспечения компетентности общественности.

Опыт пандемии показывает что демократизация науки также поставила человечество перед необходимостью решать непосредственно эпистемологические проблемы. В частности, вирусная пандемия породила так называемую информационную пандемию, инфодемию – распространение бесконтрольных потоков информации, в том числе дезинформации и фейковых новостей, что создало условия, при которых общественности стало сложно отделять правду от лжи и определять, где найти достоверные научные рекомендации. Т. Николс в книге «Смерть экспертизы» описал кризис экспертного знания и предупредил об опасности потери уважения к экспертным знаниям, говоря об этом как о реакции общества на явления, подобные инфодемии. Пандемия продемонстрировала, что в такого рода условиях в обществе авторитет научных экспертов ставится под сомнение и, более того, нередко вообще отвергается. Николс предупреждает об опасности такого ослабления уважения к экспертным знаниям: «Вопрос не в безразличном отношении к традиционным знаниям, проблема в возникновении заметной враждебности к подобным знаниям. Это новое явление в американской культуре, представляющее собой агрессивное вытеснение экспертных суждений или традиционных знаний и замену их твердым убеждением, что каждое мнение по любому вопросу так же хорошо, как любое другое» [5, с. 44].

Таким образом, инфодемия свидетельствует о кризисе экспертизы, сопровождающемся ростом дезинформации и подрывом доверия к научному знанию. Отметим, что методологический анархизм Фейерабенда бросает вызов навязыванию универсальных критериев истинного знания, и в какой-то мере это перекликается с кризисом экспертизы и распространением фейковых новостей в цифровую эпоху.

Вместе с этим необходимо отметить еще одно явление, которое носит неоднозначный характер: в разгар пандемии стало выходить в свет множество исследований, так или иначе связанных с повесткой COVID-19, при этом рецензирование и публикация работ осуществлялась в ускоренном порядке. С одной стороны, все; это стимулировало научную деятельность и прогресс в исследованиях в данной области. В то же время такие изменения заставляют задуматься о качестве исследований и достоверности их результатов.

Парадокс ситуации заключается в том, что все это касается периода, когда как раз надежность научных результатов имеет критическое значение.

Таким образом, демократизация науки в условиях цифровой трансформации общественной жизни и коронавирусной пандемии – крайне неоднозначное явление. С одной стороны, демократизация доступа к научному знанию и научной деятельности приводит к расширению сотрудничества и вовлечению большого количества заинтересованных лиц эти процессы. С другой стороны, полученный опыт позволяет выявить острые проблемы, среди которых стоит обратить внимание на моментальное падение доверия общества к науке и легко распространяющиеся волны дезинформации. Проблема обеспечения одновременно демократизации научных исследований и целостной и верифицированной научной деятельности является и комплексной и крайне трудной. Методологический анархизм Фейерабенда представляет собой серьезную основу, на которой возможно оценить демократизацию науки с разных сторон и сформулировать новые требования к созданию и распространению научного знания.

Эпистемологические проблемы и задачи демократизации науки

Демократизация науки – перспективное явление, однако, как подчеркнуто в предыдущей части статьи, эта тенденция неоднозначна. Демократизация науки чревата эпистемологическими проблемами и вызовами, которые соответствуют противоречиям, выявленным Фейерабендом. Идеи философа о том, что не существует единственного научного метода, являющегося лучшим в сравнении с другими, и о том, что для формирования знания все средства хороши, могут восприниматься и как непосредственно предвестники демократизации науки, и как ее; потенциальная критика. Это обусловлено противоречием между расширением влияния общества на развитие науки и необходимостью сохранения качества научных исследований.

Одним из основных эпистемологических вопросов является вопрос о том, обладает ли широкая общественность необходимыми знаниями и навыками, чтобы внести достаточный вклад в научный дискурс и взять на себя ответственность за принятые решения. Как

отмечает Ф. Куртулмуш, «если науку формируют не основанные на информации взгляды граждан, то проекты, имеющие эпистемическую значимость, будут часто отклоняться, восприятие краткосрочных выгод будет доминировать, а ресурсы, скорее всего, будут направляться лишь на несколько “горячих тем”» [15]. Это говорит о том, что не обладая должным уровнем подготовки, общественность может определять приоритеты исследований, исходя из сиюминутных или популярных интересов.

Существует опасность и того, что демократизация науки может стать объектом манипуляций со стороны отдельных групп со специфическими интересами, которые под видом общественного участия будут продвигать антинаучные или деструктивные программы. Это может привести к тому, что строгие научные данные уйдут на второй план, а их место займут политически ангажированные и эпистемически несостоятельные аргументы.

Важной проблемой здесь становится «эпистемическая несправедливость», о которой писала М. Фрикер в книге «Эпистемическая несправедливость: сила и этика познания». Фрикер определяет эпистемическую несправедливость как неравное распределение возможностей в получении знаний между социальными группами, и проявляется это неравенство в лишении доступа к знаниям и в недостаточном признании знаний, полученных менее привилегированными группами. Концепция Фрикер акцентирует внимание на преодолении препятствий, таких как социальное неравенство, с целью устранения ограничений в доступе к знаниям [12].

Отдельно надо отметить и масштабы научной деятельности. Наука является объективной, общемировой деятельностью, универсальным языком для всего мира, в то время как общественная жизнь в рамках национальных государств отличается вариативностью. Такое несоответствие создает проблему для демократизации науки, поскольку влияние научных исследований не сдерживается государственными границами. В связи с этим возникает нерешаемый в современных условиях вопрос, как реализовать демократический контроль науки, чтобы отразить ее глобальный характер и влияние.

Демократизация науки включает в себя не только распределение доступа к знаниям, но и определение того, кто формирует повестку научных исследований. Для того чтобы общественность могла оказывать влияние на направление исследований, необходимо выстроить механизм, который учитывает общественное мнение при

формировании программ научных исследований. Такая система должна включать в себя создание образовательных программ для лучшего понимания общественностью сущности науки, разработку инклюзивных и репрезентативных механизмов участия широкого круга граждан в научной деятельности, а также укрепление глобальных структур управления, способных адаптироваться к масштабам международных научных исследований.

Одной из наиболее актуальных проблем демократизации науки является наступление эпохи постправды, когда объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем апелляция к эмоциям и личным убеждениям. Это явление представляет собой прямую угрозу эпистемической безопасности – уверенности в том, что общественное знание основывается на надежной и проверенной информации.

В современных научных процессах ключевую роль играет эпистемическая неопределенность. По мере демократизации науки общественность все чаще сталкивается с таким характером научного знания, что научные результаты могут подвергаться сомнению с небывалой ранее частотой при появлении новых фактов. Такая неопределенность может привести к скептицизму, особенно когда научные результаты оспариваются либо противоречат устоявшимся представлениям или интересам. В этих условиях постоянной изменчивости необходимо донести до людей «неустойчивый» характер науки таким образом, чтобы вызывать доверие и понимание, а не сомнения и отторжение.

В связи с этим демократизация науки выдвигает на передний план необходимость следовать упоминавшимся выше этическим соображениям и требованиям добросовестности исследований, на которых строится доверие общества к науке. Этические проблемы становятся еще более важными, когда стираются границы между научными исследованиями, пропагандой, любительством и активизмом. Поэтому демократизация науки должна сопровождаться неуклонным соблюдением этических норм, обеспечивающих объективность и беспристрастность научной деятельности.

В этом смысле концепция протнауки, выдвинутая американским философом и социологом науки С. Фуллером, предлагает рамки, позволяющие концептуализировать новые научные области, которые еще находятся в процессе формирования эпистемического авторитета. Протнаука воплощает динамичный и развивающийся

характер научного знания, подчеркивая необходимость для ученых быть открытыми новым идеям и одновременно сохранять критическую позицию по отношению к недоказанным утверждениям.

Протнаука также поднимает вопрос о тесной взаимосвязи между наукой и государством, прежде всего из-за отсутствия у ученых ответственности перед теми, кем они управляют, пусть и при использовании посреднических структур. В этом контексте протнаука стремится найти новый баланс для эпистемической власти, основанный на убежденности ученых в ключевой роли науки в их собственной жизни и на их активном участии в определении этой роли. Так, пишет Фуллер, ученые черпают информацию из альтернативных источников, в том числе из Интернета, и дополняют методологические неопределенности, свойственные любому научному исследованию, своим собственным опытом и базовыми убеждениями. Но главное, что протученые не отступают от своего права решать научные вопросы самостоятельно, поскольку они сами в основном и несут ответственность за последствия таких решений [8, с. 205–206]. Это приводит к избирательно-экспериментальному подходу в науке, когда основные научные факты и теории сохраняются, но получают неожиданное толкование с учетом специфических объяснительных принципов и жизненных практик.

Таким образом, демократизация науки в том виде, как ее представлял себе Фейерабенд, ставит эпистемологические проблемы и задачи, образующие сложный комплекс. К ним относятся необходимость ориентироваться в потоках информации и сохранять автономию в условиях постправды, обеспечивая эпистемическую безопасность, поддержание должного качества исследований, преодоление эпистемической неопределенности и соблюдение этических норм. Решая эти проблемы и выполняя соответствующие задачи, научное сообщество должно стремиться к балансу между демократическим духом инклюзивности и строгими требованиями научного поиска, что в комплексе должно обеспечить эффективный процесс создания новых качественных знаний.

Заключение

В настоящей работе сделана попытка проанализировать влияние идей Фейерабенда на современные процессы в науке, в первую очередь на процессы, обусловленные ее демократизацией. Авторы

исследовали, как эпистемическая неопределенность и методологический анархизм Фейерабенда находят отражение в современных научных дискурсах и практиках, особенно в контексте развития цифровых технологий и интеграции продуктов этих технологий в общественную жизнь, а также рассмотрели, как идеи философа своеобразно воплотились в жизнь во время и после пандемии COVID-19. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что сегодня существует насущная потребность разработать надежные механизмы оценки достоверности результатов научной деятельности с целью обеспечить точность и обоснованность исследований в контексте демократизации науки. Это особенно актуально в связи с тем, что указанная демократизация, с одной стороны, способствует расширению доступа к научному знанию и увеличивает возможности участия в научных процессах, а с другой – приводит к росту деструктивных явлений, таких как дезинформация и элиминация доверия к науке.

В этих условиях становится критически важным поддерживать этические стандарты и добросовестность исследований, чтобы обеспечить доверие социума к научному сообществу. Концепция протнауки, предложенная С. Фуллером, предоставляет базу для понимания динамичного характера научного знания и подчеркивает важность открытости новым идеям при сохранении критической позиции и ответственности перед обществом.

Представленное исследование направлено на продвижение в научном сообществе идеи обеспечения баланса между демократическим духом инклюзивности и строгими требованиями научного поиска. Достижение такого баланса необходимо для поддержания высокого качества исследований, для преодоления эпистемической неопределенности и соблюдения этических норм, что, по мнению авторов, сделает возможным эффективный процесс создания новых качественных знаний и поможет обществу ориентироваться в условиях постправды, обеспечивая эпистемическую безопасность.

Следует подчеркнуть, что демократизация науки должна сопровождаться усилиями по развитию в обществе необходимых компетенций в решении сложных научных вопросов. Для этого требуются не только доступ к научным исследованиям для всего общества, но также формирование, продвижение и реализация образовательных программ, направленных на повышение научной грамотности. Только таким образом можно достичь гармонии между демо-

кратизацией науки и соблюдением высоких стандартов научной деятельности, что, по мнению авторов, является ключом к прогрессу и благополучию общества в целом. Темой дальнейших исследований на основе работ П. Фейерабенда могла бы стать рефлексия в отношении меняющегося ландшафта производства и распространения научного знания. Кроме этого, изучение роли эпистемической неопределенности в современном научном процессе и ее последствий для демократизации науки будет способствовать более глубокому пониманию проблем и возможностей современного научного дискурса.

Литература

1. *Алексеева Е.А.* Проекты компьютерной эпистемологии // *Философия науки и техники*. 2023. Т. 28, № 2. С. 88–101.
2. *Введенская Е.В.* Пандемия COVID-19: демократизация науки и кризис экспертного знания // *Наукоевческие исследования*. 2023, № 2. С. 5–25.
3. *Касавин И.Т.* Поль Фейерабэнд в поисках «свободной теории познания» // *Историко-философский ежегодник* '86. М.: Наука, 1986. С. 207–226.
4. *Никифоров А.Л.* Философия и методология науки // *Никифоров А.Л. Избранные философские сочинения: В 2 т.* М.: Вече, 2023. Т. 1. С. 416–728.
5. *Николс Т.* Смерть экспертизы: Как интернет убивает научные знания. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
6. *Сокал А., Брикмон Ж.* Интеллектуальные уловки: Критика современной философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. 248 с.
7. *Фейерабэнд П.* Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
8. *Фуллер С.* Постправда: Знание как борьба за власть. М.: ИД ВШЭ, 2021. 368 с.
9. *Ярцев Р.А.* О значении демаркации научного познания // *История науки и техники*. 2012. № 4, спецвып. № 1. С. 62–67.
10. *Dunden T.* COVID-19 – Evidence Over Hysteria. URL: <https://www.zerohedge.com/health/covid-19-evidence-over-hysteria> (дата обращения: 13.12.2023).
11. *Essien E.S., Edor E.J.* Trial and error in COVID-19 vaccine hypothesis and the philosophy of science // *Philosophia Politica. Journal of Political Philosophy and Leadership*. 2022. Vol. 1/ P. 30–50.
12. *Fricker M.* Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing. N.Y.: Oxford University Press, 2009. 188 p.
13. *Ioannidis J.P.A et al.* The rapid, massive growth of COVID-19 authors in the scientific literature // *Royal Society Open Science*. 2021. Vol. 8 (9). 210389. Doi:10.1098/rsos.210389.
14. *Kitcher P.* Science in a Democratic Society. Amherst; New York: Prometheus Books, 2011. 272 p.

15. *Kurtulmuş F.* The democratization of science // *Global Epistemologies and Philosophies of Science* // Ed. by D. Ludwig, I. Koskinen, L. Polisel, L. Reyes-Galindo and Z. Mncube. 2021. P. 145–154.

Gupta, 2022 - *Gupta L.* Trump, Musk and Kanye are twittered poisoned // *New York Times* URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/11/opinion/trump-musk-kanye-twitter.html> (дата обращения: 13.12.2023).

17. *Lopatto D. et al.* Supporting the Democratization of Science during a Pandemic: Genomics Course-Based Undergraduate Research Experiences (CURES) as an Effective Remote Learning Strategy. 2023. URL: <https://jstor.org/stable/community.36119184> (дата обращения: 13.12.2023).

18. *Tilly Ch.* Democracy. N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 234 p.

References

1. *Alekseeva, E.A.* (2023). Proekty kompyuternoy epistemologii [Computational epistemology projects]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], Vol. 28, No 2, 88–101.

2. *Vvedenskaya, E.V.* (2023). Pandemiya COVID-19: demokratizatsiya nauki I krizis ekspertnogo znaniya [The COVID-19 pandemic: the democratization of science and the crisis of expert knowledge]. *Naukovedcheskie issledovaniya* [Science Research], 2, 5–25.

3. *Kasavin, I.T.* (1986). Pol Feyerabend v poiskakh “svobodnoy teorii poznaniya” [Paul Feyerabend searching for the “free theory of knowledge”]. In: *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik '86* [History of Philosophy Yearbook '86]. Moscow, Nauka Publ., 207–226.

4. *Nikiforov, A.L.* (2023). Filosofiya i metodologiya nauki [Philosophy and Methodology of Science]. In: *Nikiforov, A.L. Izbrannye filosofskie sochineniya: V 2 t.* [Selected Philosophical Works: In 2 vols.], Vol. 1. Moscow, Veche Publ., 416–728.

5. *Nichols, T.* (2019). Smert ekspertizy: kak internet ubivaet nauchnye znaniya [Death of Expertise: the Campaign against Established Knowledge and Why It Matters]. Moscow, EKSMO Publ., 368. (In Russ.).

6. *Sokal, A. & J. Bricmont.* (2002). Intellektualnye ulovki: Kritika sovremennoy filosofii postmoderna [Intellectual Tricks: A Critique of Contemporary Postmodern Philosophy]. Moscow, Dom Intellektualnoy Knigi Publ., 248. (In Russ.).

7. *Feyerabend, P.* (1986). *Izbrannye trudy po metodologii nauki* [Selected Works on the Methodology of Science]. Moscow, Progress Publ., 542. (In Russ.).

8. *Fuller, S.* (2021). *Postpravda: Znanie kak borba za vlast* [Post-Truth: Knowledge As a Power Game]. Moscow, HSE Publishing House, 368. (In Russ.).

9. *Yartsev, R.A.* (2012). O znachenii demarkatsii nauchnogo poznaniya [On the importance of demarcation of scientific knowledge]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of Science and Technology], 4, Special iss. 1, 62–67.

10. *Durden, T.* COVID-19 – Evidence Over Hysteria. Available at: <https://www.zerohedge.com/health/covid-19-evidence-over-hysteria> (date of access: 13.12.2023).

11. *Essien, E.S. & E.J. Edor.* (2022). Trial and error in COVID-19 vaccine hypothesis and the philosophy of science. *Philosophia Politica: Journal of Political Philosophy and Leadership*, 1, 30–50.

12. *Fricker, M.* (2009). *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing*. New York, Oxford University Press, 188.

13. *Ioannidis, J.P.A. et al.* (2021). The rapid, massive growth of COVID-19 authors in the scientific literature. *Royal Society Open Science*, 8 (9), Article 210389. DOI:10.1098/rsos.210389.

14. *Kitcher, P.* (2011). *Science in a Democratic Society*. Amherst & New York, Prometheus Books, 272.

15. *Kurtulmuş, F.* (2021). The democratization of science. In: Ludwig, D., I. Koskinen, L. Polisele, L. Reyes-Galindo & Z. Mncube (Eds.). *Global Epistemologies and Philosophies of Science*. Routledge, 145–154.

16. *Lanier, J.* (2022). Trump, Musk and Kanye are twitter poisoned. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/11/11/opinion/trump-musk-kanye-twitter.html> (date of access: 13.12.2023).

17. *Lopatto, D. et al.* (2023). Supporting the Democratization of Science during a Pandemic: Genomics Course-Based Undergraduate Research Experiences (CUREs) as an Effective Remote Learning Strategy. Available at: <https://jstor.org/stable/community.36119184> (date of access: 13.12.2023).

18. *Tilly, Ch.* (2007). *Democracy*. New York, Cambridge University Press, 234.

Информация об авторах

Введенская Елена Валерьевна. Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН (117418, Москва, Нахимовский проспект, 51/21).

vvedenskaya.elena@gmail.com

Гуров Олег Николаевич. Государственный академический университет гуманитарных наук; МГУ им. М.В. Ломоносова; Центр искусственного интеллекта МГИМО (119049, Москва, Мароновский пер., 26).

gurov-on@ranepa.ru

Information about the authors

Vvedenskaya, Elena Valerievna. Center for Scientific and Information Research on Science, Education and Technology, INION RAS. (51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia).

Gurov, Oleg Nikolaevich. State Academic University for the Humanities; Lomonosov Moscow State University; Center for Artificial Intelligence of MGIMO (26, Maronovsky Ln., Moscow, 119049, Russia).

Дата поступления 26.02.2024